

Я видел, как тело Дунфан Цин тряслось все сильнее и сильнее, а его глаза все больше и больше смотрели вокруг. выглядело так, как будто ярость вулкана, который вот-вот должен был извергнуться, накопилась чрезвычайно богато.

Думая об этом, председатель Дунфан Цин потратил так много энергии и кропотливых усилий, чтобы вернуть новейший инструмент родословной из высшей Святой Земли Родословной, и это будет в ярости, если с кем-то случится подобное.

Такое душераздирающее дело не преувеличение разрубить противника на куски.

В одно мгновение воздух во всем кровеносном сосуде замерзает и задыхается. Даже дыхание кажется роскошью, и каждая секунда длинна как век.

Дунфан Цин, который, наконец, был подавлен до крайности в глазах всех, внезапно вскочил, и его звучный голос прогрехотал, как гром, на всю область родословной.

«Кто вошел и передвинул пульсометр старика, скажи мне, кто это?»

Дунфан Цин мгновенно подошел к Ли Вэнью и схватил его за лацкан, как мужчина. Рев, похожий на львиный рык, потряс голову Ли Вэнью, и его лицо забрызгало слюной.

Ли Вэнью на какое-то время был полностью ошеломлен ревом Дунфан Цин, не зная, что сказать, и хотел говорить, но Дунфан Цинхуан был настолько безмолвен, что его лицо было задушено, как свиная печень.

«Это он вырастет, это ребенок, который сломал твой пульсометр, и она впустила этого официанта. не сможет решить ненависть в ваших подчиненных.»

Лю Тонг, который почти потерял сознание, в этот момент похож на карпа. Он вскочил и сердито указал на Цинь Чена и Линь Синьроу и выругался: его глаза были полны гнева и душевной боли, как будто он тоже был жертвой.

«Это он!»

Взгляд Дунфан Цин мгновенно упал на Цинь Чена, в его глазах мелькнул след удивления, и он мгновенно подошел к Цинь Чену. Глядя на Цинь Чена, он строго сказал: «Молодой человек, только что вы вошли в комнату с кровеносными сосудами и активировали инструмент для кровеносных сосудов старика?»

«Верно!» Цинь Чен спокойно посмотрел прямо в глаза Дунфан Цин. как и у его сверстников Излишне зрелый и стабильный.

«Но я не пробрался внутрь. Когда официант привел меня сюда, дверь этой комнаты была уже открыта, но никто не сказал, что этой кровной комнатой нельзя пользоваться.»

«Хм, мальчик, ты все еще смеешь спорить, что дверь открыта, значит ли это, что ты можешь войти, когда захочешь?» Пульсометр здесь такой продвинутый, ты, пацан, его понимаешь? Поскольку вы не понимаете, вы осмеливаетесь возиться с пульсометром по своему желанию, что явно является саботажем. Теперь мне интересно, не посланы ли вы какими-то силами со скрытыми мотивами, чтобы уничтожить пульсометр председателя. «Лю Тонг надел большую шляпу на голову Цинь Чена, чтобы защитить себя.

«Мастер, теперь я подозреваю, что этот ребенок, скорее всего, шпион Культа Демона Крови. — Свирепо сказал Лю Тонг.

В сердцах всех секта Кровавого Демона — печально известная террористическая сила в пяти северных странах. Они жестоки и злы, но их сила чрезвычайно велика и даже превосходит пять северных странах.

Более того, Культ Демона Крови всегда хотел вмешаться в пять северных стран, чтобы контролировать пять северных стран. Это только из-за препятствий со стороны таких сил, как Святая Земля Родословной и Артефакт Холл, что Культ Демона Крови не имел успеха в последние годы.

Если мальчик перед ним действительно из секты Демона Крови, чтобы уничтожить инструмент родословной председателя, тогда проблема будет серьезной.

Цинь Чен холодно улыбнулся и пренебрежительно взглянул на Лю Тонга: «Хе-хе, я, обычная фамилия в Королевстве Даци, может быть назван вами шпионом секты Кровавого Демона, как вы смеете так говорить!»

«Ты» Лю Тун был уязвлен взглядом Цинь Чена и не мог не впасть в ярость и хотел продолжить что-то говорить, прежде чем он смог сказать что-то с пощечиной. После пощечины весь человек вылетел, как рваный мешок, и тяжело упал на землю.

Стрелял Дунфан Цин, который все время смотрел на Цинь Чена.

«Заткнись, позорный тип и убирайся отсюда.»

Эта внезапная сцена оставила всех в неведении.

Лю Тун упал на землю и изрыгнул кровь: «Президент, я...» Он был в оцепенении и не понимал, что произошло.

Ли Вэньюй тоже не понимал.

Однако еще больше их потряс следующий ход Дунфан Цин.

Я видел, как он быстро шел перед Цинь Ченом, и на его лице внезапно появилась улыбка, как сломанный цветок и вновь распустившаяся ива, особенно неуклюжая и уродливая. Для Тяня большая честь быть президент Святой Земли Родословной Великого Королевства Ци, чтобы сегодня встретиться с молодым героем.»

Дунфан Цин улыбнулся, не так сердит, как раньше, как можно добрее.

Группа людей окаменела на месте, все остолбенели.

Многие люди не могут перестать реветь в своих сердцах: что происходит? Почему президент, который всегда был высокомерным, так добр к 15-летнему мальчику?

Ли Вэньюй и многие охранники энергично протирали глаза, думая, что ослепли.

Цинь Чен нахмурился и сказал: «Нет необходимости говорить о наследстве мастера.

Каково происхождение этого молодого человека, разве он не знает, что перед ним стоит Дунфан Цин? Даже принцы Великого Королевства Ци не осмелились бы сказать такие вещи президенту Дунфан Цину, не так ли?

«Э-э!» Дунфан Цин коснулся его головы и смущенно сказал: «То, что Ваше Превосходительство открыло инструмент родословной в нашей святой земле родословной, интересно, можно ли его закрыть однажды».

После того, как он сказал это, на его старом лице слегка отразился пульсометр красной крови, только что привезенный из священной земли высшей крови, и он до сих пор не может с ним работать.

«Это просто.»

На этот раз Цинь Чен вошел в комнату с кровеносными сосудами, никто не осмелился его остановить, и они смотрели, как Цинь Чен подошел к инструменту для кровеносных сосудов и быстро вставил его. его руки вместе Фантомные пальцы, воздействующие на пульсометр, подобны произведению искусства, исполняющему движущуюся музыку, полную красоты.

На пульсометре вспыхнула 7-цветная лента, которая вскоре погасла.

Дунфан Цин смотрел на технику Цинь Чена яркими глазами, и его тело дрожало от волнения.

«Кашель-кашель» После того, как Цинь Чен выключил пульсометр, Дунфан Цинлянь снова потер руки и сказал: «Младший брат, можешь рассказать мне, как ты только что открыл пульсометр?» р52>

Его отношение уважительно, как ученик, смиренно просящий о помощи, выжидающе глядя на Цинь Чена.

Цинь Чен не мог понять, что Дунфан Цин хотел знать, что этот человек не был знаком с этим прибором для измерения пульса крови и хотел узнать что-то от него.

Он не скрывал своей неуклюжести и равнодушно сказал: «Я продемонстрирую это только один раз, и вы можете посмотреть». и быстро мелькнуло на приборе, я увидел, что пульсометр цельной крови внезапно загорелся, и мигающий 7-цветный стример чрезвычайно красиво подсветил пульсометр цельной крови.

Затем Цинь Чен легкомысленно сказал: «Ваше превосходительство должно было решить этот вопрос сегодня, могу ли я идти?»

«Конечно, могу!»

Дунфан Цинпин Возбужденный, он повернулся к Ли Вэньюй и сказал: «Ли Вэньюй отправит этого младшего брата, почему бы мне не сделать это самому».

Дунфан Цин лично привел Цинь Чена в Святую Землю Родословные.

<http://tl.rulate.ru/book/120817/5018496>